

УДК 37.014

АНАЛИЗ ИНТЕРЕСОВ И МОТИВОВ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГОВ В ОБСУЖДЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Вачкова С.Н., Крупник В.Ш.

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Москва, e-mail: svachkova@gmail.com

Построение модели активного вовлечения учителей в работу по обсуждению актуальных проблем образовательной политики на специальных интернет-площадках требует знаний об интересах и мотивах учителей, которые реализуются в ходе таких обсуждений. В работе анализируются результаты опроса, проведенного с целью выявления указанных интересов и мотивов. В опросе участвовало 364 человека из 66 регионов всех 9 Федеральных округов Российской Федерации. В рамках общественной экспертизы рассматривалось 10 документов, отражающих разные аспекты образовательной политики. Респондентам было предложено 4 вопроса. Основной интерес для общественной экспертизы представлял «Проект примерной основной образовательной программы основного общего образования». Наиболее значимым мотивом к обсуждению стало критическое отношение респондентов к разработанным документам, представленным для общественной экспертизы. Интерес к обсуждению предложений других участников сохранялся при обсуждении документов: «Примерная основная образовательная программа основного общего образования», «Проект примерной основной образовательной программы среднего общего образования», «Мониторинг применения Федеральных государственных образовательных стандартов», «Проект концепции преподавания русского языка и литературы».

Ключевые слова: опрос, интерес, мотив, общественная экспертиза, результат, образование, распределение, образовательная политика.

ANALYSIS OF THE INTERESTS AND MOTIVES OF TEACHERS' PARTICIPATION IN THE DISCUSSION OF TOPICAL ISSUES OF EDUCATIONAL POLICY

Vachkova S.N., Krupnik V.Sh.

Moscow City University (MCU), Moscow, e-mail: svachkova@gmail.com

Model building of the active involvement of teachers in the discussion of topical issues of educational policy on special Internet sites requires knowledge about the interests and motives of the teachers, which are realized in the course of such discussions. The work analyzes the results of a survey conducted with the aim of identifying those interests and motives. The survey involved 364 people from 66 regions of all 9 Federal districts of the Russian Federation. In the framework of the public examination was considered 10 documents that reflect different aspects of educational policy. The respondents were suggested 4 question. The main interest for public examination presented "Project of the approximate main educational program of the basic general education". The most significant motive for the discussion was the critical attitude of the respondents to the documents submitted for public examination. Interest in the discussion of the other participants' proposals was preserved in the discussion of the following documents: "Approximate basic educational program of the basic general education", "Project of approximate basic educational program of secondary general education", "Monitoring of implementation of Federal state educational standards", "Draft concept of teaching Russian language and literature".

Keywords: survey, interest, motive, public examination, result, education, distribution, educational policy.

Несомненно, что экспертное сопровождение процессов разработки различных документов в сфере образования с использованием принципов краудсорсинга [1], когда участники общественной экспертизы получают возможность рассмотреть представленные материалы, прокомментировать их, внести корректировки в текст документа или дать дополнительные предложения по его совершенствованию, оказывает позитивное влияние не только на конкретный обсуждаемый документ, но в более широком смысле становится инструментом совершенствования самих процессов и механизмов взаимодействия сообществ [2, 3]. Общественно-полезная практика сетевого конструирования документа позволяет не

только создать документ более высокого качества, сформировать коллектив участников, заинтересованных в дальнейшем воплощении документа в жизнь, но и осуществить продвижение инновационного документа, обеспечить новый уровень его понимания и восприятия в широких слоях общества. Предлагаемая в работе технология позволяет участникам создавать свои собственные версии фрагментов текста, которые могут быть оценены другими участниками [4]. При таком подходе реализуются принципы нелинейных взаимоотношений, когда может быть прокомментировано предложение или даже другой комментарий, при этом структура взаимосвязей может быть многоуровневой. Достаточно подробно нелинейные формы взаимодействия экспертов, в том числе ключевые процессы, формы и результаты взаимодействия на примере разработки примерных основных образовательных программ описаны в статье И.М. Реморенко, С.Н. Вачковой и К.А. Баранникова [5].

Построение модели активного вовлечения педагогов в работу по обсуждению актуальных проблем образовательной политики на специальных интернет-площадках требует знаний об интересах и мотивах учителей, которые реализуются в ходе таких обсуждений. В июне – июле 2016 г. был проведен опрос 364 участников общественной экспертизы из 66 регионов всех 9 Федеральных округов Российской Федерации, которые принимали участие в общественной экспертизе проектов нормативных документов в области образования. Выборка респондентов была случайной. В подавляющем большинстве это были сотрудники общеобразовательных организаций общего образования (87,2 %), среди которых преобладали учителя основной и средней школы (58,3 %). Большинство участников общественной экспертизы – женщины (92,9 %) в возрасте старше 35 лет (93,7 %). Общественная экспертиза проводилась на ресурсе «Общественная экспертиза нормативных документов в области образования» (решение от компании WikiVote!) [6].

В результате опроса были получены данные для выявления мотивов и интересов педагогов при обсуждении актуальных проблем образовательной политики. В данной статье приведены результаты проведенного исследования, однако, исходный текст опросника и выписки из него с результатами для анализа очень объемны, поэтому здесь представлены только: рассматриваемые вопросы; по необходимости списки документов и утверждений, на которых основаны ответы; графическое представление результатов.

В рамках общественной экспертизы рассматривались документы:

1. Проект примерной основной образовательной программы начального общего образования.
2. Проект примерной основной образовательной программы основного общего образования.

3. Проект примерной основной образовательной программы среднего общего образования.

4. Проект профессионального стандарта руководителя образовательной организации.

5. Проект ФГОС ВО по направлению подготовки «Педагогическое образование».

6. Модель государственно-общественного управления образованием в ходе разработки и реализации основных образовательных программ.

7. Модель поддержки и развития общественно-профессиональных объединений учителей.

8. Проект концепции преподавания русского языка и литературы.

9. Мониторинг применения Федеральных государственных образовательных стандартов.

10. Дополнительная программа развития компетенций для участия в деятельности объединений, укрепляющих традиции казачества.

Респондентам было предложено 4 вопроса:

1. Укажите, пожалуйста, в приведенном ниже списке все документы, которые Вы обсуждали в ходе общественных консультаций.

2. Отметьте, пожалуйста, как Вы отвечали на вопросы в ходе общественных консультаций.

3. Как часто Вы участвовали в обсуждении предложений других участников общественных консультаций?

4. Укажите, пожалуйста, причины, побудившие Вас участвовать в общественных консультациях.

Распределение интересов респондентов относительно обсуждаемых документов

Увидеть распределение интересов респондентов относительно обсуждаемых документов возможно с помощью анализа ответов на первое задание опросника: *«Укажите, пожалуйста, в приведенном ниже списке все документы, которые Вы обсуждали в ходе общественных консультаций»*.

Респондентам были предложены следующие варианты ответов: комментировал(а), оценивал(а) (рейтинговал(а)) комментарии; следил(а) за ходом обсуждения других участников; предлагал(а) свои формулировки; не помню / затрудняюсь ответить; ничего из данного списка.

Анализ вариантов полученных ответов позволил разбить участников обсуждения на три группы (в скобках после названия группы приведены использованные в опроснике возможные ответы):

1. «Активные» (комментировал, оценивал (рейтинговал) комментарии; предлагал свои формулировки).

2. «Наблюдатели» (следил за ходом обсуждения других участников).

3. «Пассивные» (не помню, затрудняюсь ответить; ничего из предложенного списка).

Поскольку группа «наблюдатели» обнаружила отсутствие выраженного интереса к каким-либо конкретным документам, они не учитывались при анализе ответов на первое задание опросника. На диаграмме (рис.1) видно, что ответы респондентов из группы «наблюдатели» отражают практически равномерное распределение относительно объектов анализа.

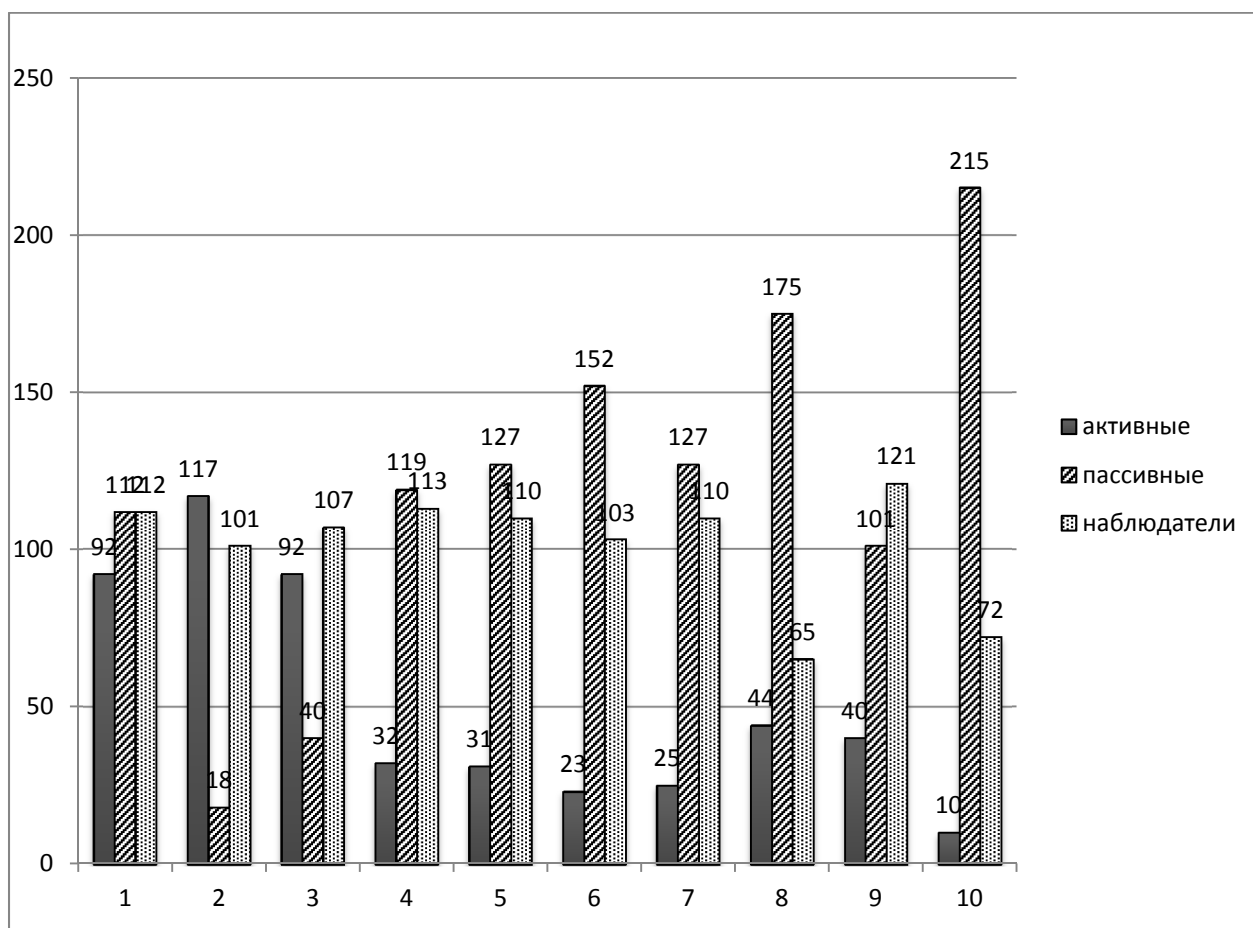

Рис. 1. Сопоставление числа «активных», «пассивных» и «наблюдателей» среди участников общественной экспертизы (номера документов в списке совпадают с номерами на диаграмме)

Самый большой интерес у участников общественной экспертизы проявляется к объекту «Проект примерной основной образовательной программы основного общего образования», меньше всего интереса – к объекту «Дополнительная программа развития компетенций для участия в деятельности объединений, укрепляющих традиции казачества».

Упорядочив объекты рассмотрения относительно тех респондентов, у кого есть выраженный интерес к обсуждению (группа «активные»), и у тех, у кого нет интереса к

обсуждению (группа «пассивные»), мы получили наглядное представление о проявлении интереса участников к объектам обсуждения (рис. 2).

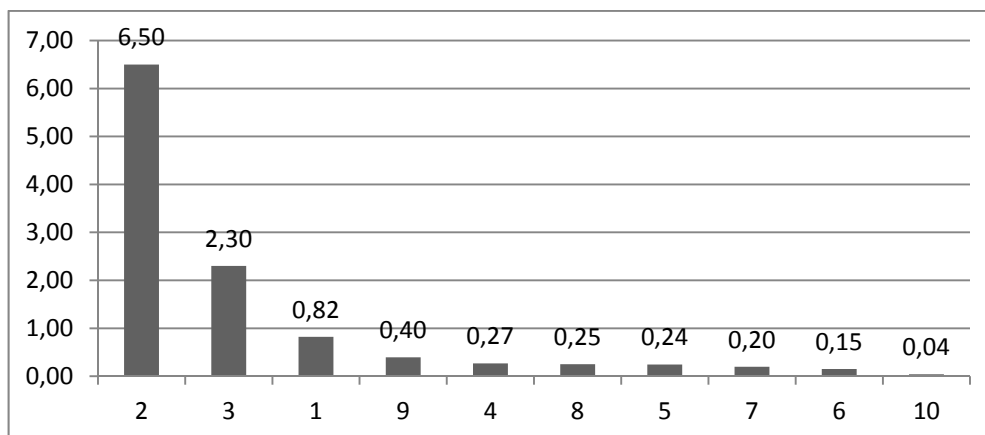

Рис.2. Проявление интереса к обсуждению объектов (номера объектов соответствуют приведенному выше списку рассматриваемых документов)

Проявление интересов, мотивов респондентов

Проявление интересов, мотивов респондентов к документам отражены в ответах на второе задание опросника: «Отметьте, пожалуйста, как вы отвечали на вопросы в ходе общественных консультаций». Респонденты должны были отметить, как часто работали в том или ином разделе общественной экспертизы по конкретному документу.

Наиболее частыми были ответы на вопрос: «**Чего не учли разработчики документа?**» Количество выборов этой позиции превосходят остальные позиции в первых трех столбцах таблицы 1 (столбцы, указывающие количество участвовавших) и меньше всех в четвертом столбце (столбец с количеством респондентов, фактически не участвовавших в опросе). На него отвечало более половины респондентов – 59 % (214 человек). Далее следуют ответы на вопросы «Какие положения документа Вы считаете лишними?» и «Какие негативные последствия может повлечь утверждение документа? Какие риски?»: 41 % (150 человек) и 37 % (133 человека) соответственно. И только на четвертом месте находятся собственные предложения респондентов по формулировкам документов 20 % (72 человека). Общее количество респондентов не равно 364, так как в отношении разных документов, предлагаемых для общественной экспертизы, они могли выполнять разные действия. Из таблицы 1 видно, что **распределение всех позиций по значимости совпадает с номерами строк таблицы.**

Таблица 1

Частота включения в обсуждение документов в ходе общественных консультаций

Наименование	Это происходило постоянно пока шли обсуждения	Это было несколько раз и носило случайный характер	Это было один-два раза	Этого не было / не помню / затрудняюсь ответить	Количество активных участников (суммы данных из 1–3 столбцов)
	1	2	3	4	5
Чего не учли разработчики документа?	46	52	116	118	214
Какие положения документа Вы считаете лишними?	20	40	90	178	150
Какие негативные последствия может повлечь утверждение документа? Какие риски?	18	29	86	196	133
Предложите собственную редакцию документа.	8	21	43	260	72

По аналогии с анализом ответов на первый вопрос исследования этот же результат получается сопоставлением отношений количества активных участников (столбец 5 таблицы 1) к количеству пассивных участников (столбец 4 таблицы 1).

В таблице 2 приведены корреляции между данными в первых трех столбцах и данными последнего, 5-го столбца (сумма данных в первых трех столбцах).

Таблица 2

Корреляции между данными в первых трех столбцах и данными последнего, 5-го столбца (сумма данных первых трех столбцов)

Номер столбца в таблице 1	1	2	3	5
1	X	0,94	0,9	0,96
2		X	0,93	0,97
3			X	0,98
5				X

Корреляции очень высокие, что говорит о статистической устойчивости данных об участниках, участвовавших в обсуждениях. Следовательно, можно рассматривать данные столбца 5 (суммы) как оценки общего количества активных участников, несмотря на

разнородность составляющих слагаемых. Отношения количества активных участников к количеству пассивных участников приведены в таблице 3.

Таблица 3

Проявление интереса респондентов к обсуждению предложенных документов

	Наименование	Проявление интереса к типу работы с документом	Примечание
1	Чего не учли разработчики документа?	1.81	Количество активных участников почти в два раза превышает количество пассивных
2	Какие положения документа Вы считаете лишними?	0.84	Пассивных больше, чем активных
3	Какие негативные последствия может повлечь утверждение документа? Какие риски?	0.68	Пассивных больше, чем активных
4	Предложите собственную редакцию документа.	0.28	Количество пассивных почти в четыре раза больше активных

Данные из таблицы 3 подтверждают, что наиболее значимой позицией для респондентов является вопрос: *«Чего не учли разработчики документа?»* Выбор этого вопроса показывает, что мотивом респондентов является критическое отношение к действиям разработчиков обсуждаемых документов.

Анализ ответов на второй и третий вопросы *«Отметьте, пожалуйста, как вы отвечали на вопросы в ходе общественных консультаций»* и *«Как часто вы участвовали в обсуждении предложений других участников общественных консультаций?»* позволяют оценить проявление интереса к процессу обсуждения предлагаемых документов, а также выявляет документы, стимулирующие процесс обсуждения.

Определить степень проявления интереса респондентов к обсуждению предложенных документов позволяет анализ возможных ответов на вопросы 2 и 3: *«Это было один-два раза»* (малое количество обращений), *«Это было несколько раз и носило случайный характер»* (среднее количество обращений), *«Это происходило постоянно пока шли обсуждения»* (большое количество обращений) (рис. 3).

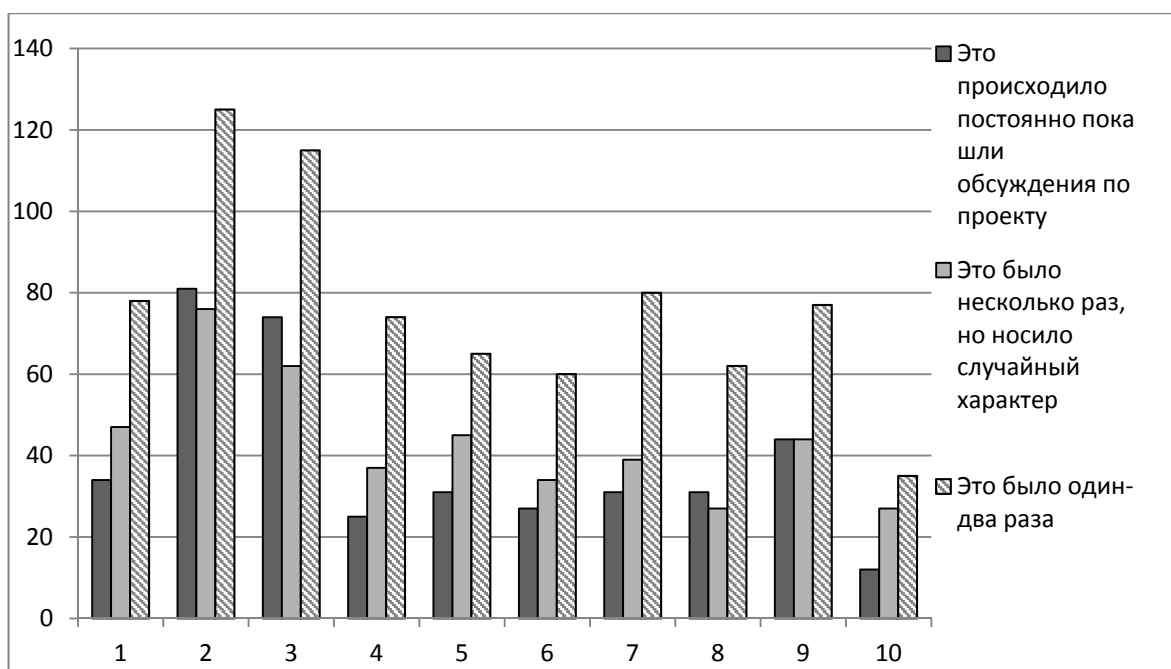

Рис.3. Участие в обсуждении предложений других участников при «большом», «среднем» и «малом» количестве обращений

Парные корреляции данных по участникам с «большим», «средним» и «малым» количеством обращений равны: 0,93; 0,95; 0,93. Высокие корреляции позволяют утверждать, что распределения устойчивы и отражают интересы респондентов к обсуждению предложений других участников общественной экспертизы. Однако в непосредственных результатах косвенно содержится интерес к самому документу, по которому проводится сравнение. Рассматривать данные документы как равноправные позволяет нормирование – рассмотрение долей от общего количества респондентов (вместо количества респондентов), участвовавших в обсуждении каждого документа.

На диаграмме (рис. 4) представлены результаты анализа нормированных данных. Как видно на диаграмме, **наиболее устойчив интерес** к обсуждению объектов: «Проект примерной основной образовательной программы основного общего образования», «Проект примерной основной образовательной программы среднего общего образования», «Концепция преподавания русского языка и литературы».

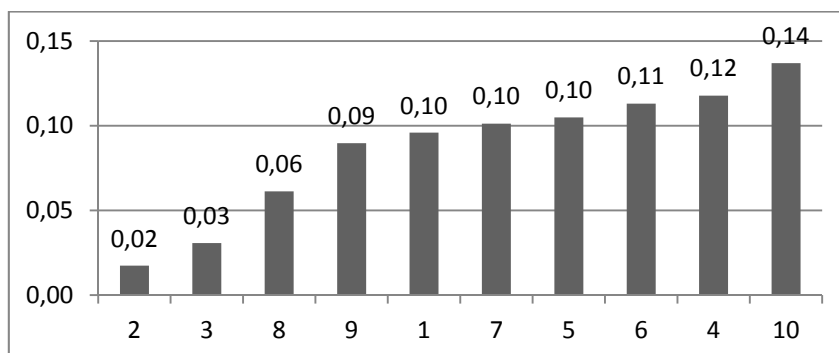

Рис.4. Степень проявления интереса респондентов в процессе общественной экспертизы к высказываниям и предложениям других участников общественной экспертизы (объекты упорядочены по возрастанию изменения интереса, номера объектов соответствуют приведенному выше списку рассматриваемых документов)

Выявление мотивации респондентов

Для выявления мотивов, которыми респонденты руководствовались в процессе общественной экспертизы по проектам разрабатываемых документов, рассмотрим ответы на четвертое задание исследования: *«Укажите, пожалуйста, причины, побудившие вас участвовать в общественных консультациях».*

Варианты ответов приведены ниже:

1. Мое участие помогало реально изменить к лучшему общую ситуацию в образовании.
2. Мое участие позволяло лучше решать конкретные проблемы в образовании.
3. Мое участие стимулировало мое профессиональное развитие.
4. Я надеялся получить новый полезный опыт обсуждения общественно важных проблем.
5. У меня оказалось свободное время, и это был не самый плохой способ его использовать.
6. Меня попросил мой руководитель.
7. Мое участие позволяло мне наладить общение с другими профессионалами.
8. Я надеялся в ходе обсуждения обрести новых друзей.
9. Я получал от участия в обсуждении интеллектуальное удовольствие.
10. Мне была интересна обсуждаемая проблема.
11. Участие в общественных консультациях повышало мой профессиональный статус.
12. Ничего из перечисленного / затрудняюсь ответить.

На рисунке 5 приведено упорядоченное распределение ответов респондентов. Список наглядно демонстрирует изменение мотивов от наиболее значимых – внутренних («**Мне** была интересна...», «... **мое** профессиональное ...», «**Я** надеялся (-лась) получить...») к менее значимым – внешним мотивам («... изменить к лучшему *общую ситуацию в образовании*», «...попросил *мой руководитель*»).

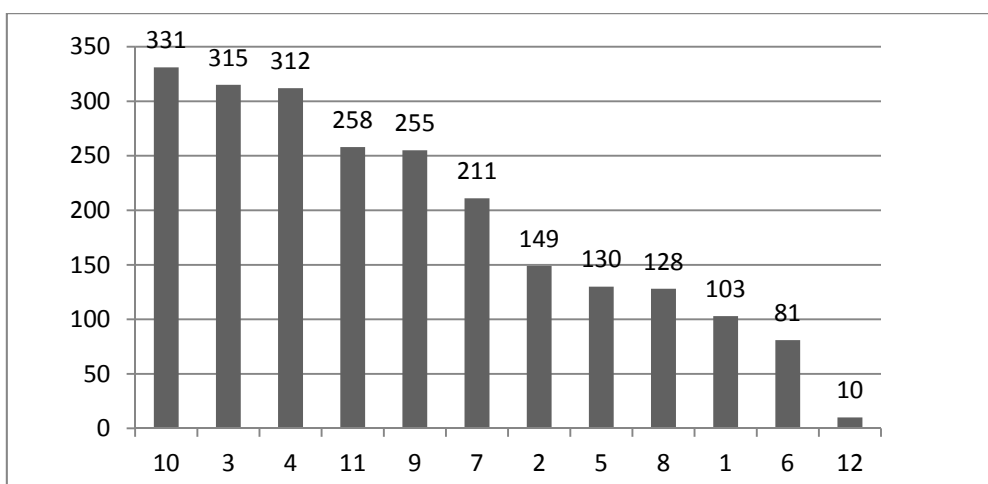

Рис.5. Распределение мотивов, которые реализовывали респонденты в процессе проведения общественной экспертизы (номера объектов соответствуют приведенному выше списку мотивов обращения к рассматриваемым документам)

Выводы

1. Наибольший интерес у участников общественной экспертизы проектов нормативных документов в области образования вызывал объект «Примерная основная образовательная программа основного общего образования», наименьший – объект «Дополнительная программа развития компетенций для участия в деятельности объединений, укрепляющих традиции казачества». По всей видимости, интерес к документу «Примерная основная образовательная программа основного общего образования» определяется необходимостью постоянно обращаться к нему в процессе повседневной работы. Второй из названных документов касается деятельности незначительной части участников обсуждения.

2. Наиболее значимым мотивом к обсуждению является критическое отношение к действиям разработчиков обсуждаемых документов, что отражает выбор в качестве ответа первых трех вопросов: «Чего не учли разработчики документа?», «Какие положения документа Вы считаете лишними?» и «Какие негативные последствия может повлечь утверждение документа? Какие риски?». Гораздо реже участники обсуждений предлагают собственные редакции обсуждаемых документов.

Наиболее устойчивый интерес сохранялся у участников к обсуждению объектов «Примерная основная образовательная программа основного общего образования», «Примерная основная образовательная программа среднего общего образования», «Концепция преподавания русского языка и литературы», «Мониторинг применения Федеральных государственных образовательных стандартов». Устойчивость интереса к первым двум объектам объясняется указанной выше причиной: интерес для учителей представляют те документы, которыми учителя *занимаются постоянно*.

3. В процессе обсуждения в первую очередь реализовывались наиболее значимые, внутренние мотивы учителей: «*Мне* была интересна...», «... *мое* профессиональное...», «*Я* надеялся (-лась) получить...» Гораздо менее значимыми были внешние мотивы, которые были учителям навязаны: «... изменить к лучшему *общую ситуацию* в образовании», «...попросил *мой руководитель*». Этот факт легко объясним добровольностью участия в обсуждении, а для большинства людей в такой ситуации внутренние мотивы оказываются более сильными.

Список литературы

1. Шуровьески Дж. Мудрость толпы / Дж. Шуровьески. – М.: И.Д. Вильямс, 2007. – 304 с.
2. Подходы к проектированию системы государственно-общественного сопровождения образовательных организаций при разработке и реализации основных образовательных программ / С.Н. Вачкова [и др.] // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2016. – № 2 (36). – С. 30-40.
3. Remorenko I.M., Burov V.V., Parfenov R.V. On Modern Technologies of Citizens' Participation in Decision Formulation in the Sphere of Education // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2014. – P. 2078–2088.
4. Патаракин Е.Д. Концептуальная модель сетевой созидательной деятельности / Е.Д. Патаракин // Школьные технологии. – 2013. – № 1. – С. 59-68.
5. Модель привлечения экспертных сообществ к реализации образовательной политики – совершенствование примерной основной образовательной программы / И.М. Реморенко [и др.] // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – Вып. 5. – С. 40–47.
6. Общественная экспертиза нормативных документов в области образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.crowdexpert.ru> (дата обращения: 15.07.17).